

Унижение высокого

Шедевр советского кино – фильму «Чапаев» – в следующем году исполняется 80 лет. Но он не стареет! Время над ним не властно. А вот новая, молодая лента на тему Чапаева, показанная в феврале на первом канале телевидения, не войдет в сокровищницу киноискусства и будет скоро забыта. Один из рецензентов фильма «Страсти по Чапаю» верно пишет: «Картина сделана без души, любви и подлинной страсти, несмотря на название...» На мой зрительский взгляд, это ещё мягко сказано. Я назвала бы эту очередную поделку нашего-ненашего ТВ вредной, особенно для молодежи.

Сейчас с подачи президента все явственнее в стране звучит тема патриотизма – любви к Родине, ее истории, ее героям. Глава государства призывает ученых написать для школьников единый учебник по истории – без конъюнктуры, фальсификаций и разноголосицы, т.е. правдивый. Эта установка, надо понимать, должна касаться и произведений искусства. Но что в действительности? Какие бы сериалы, в частности, ни показывали, во всех один и тот же прием: дегероизация, негативное отношение к советскому прошлому, его очернение и унижение.

В чем же выражается дегероизация? В том, что умышленно делается смещение акцентов; педалируются, подчеркиваются моменты негативные, а позитив затушевывается. Героическое «приземляется», на первый план выносятся бытовые сцены, личная жизнь персонажа. Не остается ничего возвышенного, что отличает героическую личность от потребителя и обывателя.

От фильма «Страсти по Чапаю» в памяти остаются только сцены пьяного разгула, разврата и жестокости. Какой уж тут пример для подражания в лице легендарного героя – Василия Ивановича Чапаева? Это не Чапаев, а какой-то ловелас, вступающий в любовную связь с женой комиссара Фурманова! Сценаристы додумались до того, что комиссар на почве ревности даже стреляет в Чапаева. Мелкость, бескрылость, пошлость!

С той же заковской – принижения, развенчания высокого – сделаны были и сериалы о Жу-

кове и Чкалове. На фронте искусства, а это идеологический фронт, активно работает «пятая колонна». Она, как жучок-короед, точит ствол России, перед этим повалив могучий дуб в лице СССР. Это оружие – разложение душ – посильнее атомной бомбы. Отсутствие идеала, смятение, хаос в умах – все это ведет к преступлениям, пьянству, наркомании. Корень современной российской смуты не столько в экономике, сколько в идеологии, бескрылости и нравственном упадке. Расплодили мелких буржуйчиков, которым сытый желудок застит все прочее в жизни: моя хата с краю, дайте спокойно жевать, мы никому ничего не должны...

Другие люди жили в советское время, другой тип человека жил на земле, даже в Америке. Приведу выдержки из книги «Чапаев» о том, что писала об одноименном фильме пресса США в 1935 году:

«Наконец на Бродвее был показан «Чапаев». И тогда восторженные голоса прессы и зрителей прозвучали на всю страну. Можно с уверенностью сказать, что такого огромного успеха, таких шумных восторгов публики, такого смеха, таких сдерживаемых рыданий, такого грома аплодисментов и абсолютного единодушия прессы не знал почти ни один иностранный фильм вообще... «Чапаев» идет на Бродвее уже шестую неделю... шесть недель – ежедневно очереди у театра, шесть недель – бурные восторги публики, шесть недель – вся пресса ежедневно пишет о «Чапаеве», не уставая восторгаться этим замечательным произведением искусства, этой колоссальной победой советской кинематографии... Национальное объединение критиков США дало «Чапаеву» высшую оценку – «исключительный фильм»...

До какого же падения дошло кино в России при либералах! Нынешние «Страсти по Чапаю» – это демонстрация бесплодия, бездарности, бессилия ненаших «мастеров культуры». Экран заполнили так называемые ремейки – переделки шедевров в сторону искажения и порчи. Каково время, таково и искусство.

Н. ПАВЛОВА.

Застой или упадок?

Начало на 1-й стр.

Драматургия третьего срока

Во время предвыборной кампании Путин выступил перед избирателями с семью программными статьями, так что драматургия третьего срока развивается теперь вокруг достижения тех позитивных перемен, которые он обещал. «Надо всего лишь реализовать программу президента, и вы не узнаете страну» – так одно время звучал официальный лозунг «Единой России». Потом его несколько «свернули», и дело, конечно, во «всего лишь». Потому что – цитата из «Московского комсомольца» – «для полномасштабной реализации социальных инициатив Владимира Путина «всего лишь» остро не хватает денег».

О таком развитии событий эксперты предупреждали. Бывший вице-премьер и министр финансов А. Кудрин еще 14 февраля прошлого года сказал: «Некоторые меры Путина поддержал бы, если бы были названы источники средств. Нарастивать государственные расходы уже нельзя». Тогда же член правления Института современного развития Евгений Гонтмахер назвал принятые социальные обязательства «невыполнимыми» и даже «опасными для экономики».

Сегодня предвыборные обещания В. Путина выполняются – их ведь и обязаны выполнять. Однако делается это совсем не в те сроки, не в том объеме, какой должен бы быть, и часто не в тех формах. Многие политологи отмечают, что Путин изменил стиль своего правления, в связи с чем в стране начался период застоя.

Обещания и реальность

Во-первых, рост благосостояния граждан. Например, работников сферы образования: «субъекты Федерации при поддержке федерального бюджета должны обеспечить среднюю зарплату учителей не ниже средней по экономике региона. Начиная с 1 сентября 2012 г. будет повышена оплата труда преподавателей государственных вузов – до размера средней зарплаты по региону. В течение же 2013–2018 гг. средняя зарплата профессоров и преподавателей вузов будет постепенно увеличена еще в два раза и доведена до 200% от средней по экономике».

Разумеется, к 1 сентября 2012 года толком сделано ничего не было. В отставку в октябре 2012 года со скандалом ушел министр регионального развития О. Говорун. Занявший его место И. Слюняев несколько недель назад доложил президенту, что в 54 регионах (больше половины!) зарплата учителей достигла средней по экономике региона, а зарплата преподавателей вузов – 150% от нее. В Интернете тут же прокатилась волна комментариев, что это не что иное, как самообман, «средняя температура по больнице».

Оставляют желать лучшего методы достижения показателей. «Федеральный бюджет на 2013 год и на период до 2015 года принят жесткий; введено в действие бюджетное правило. Расходы на образование и здравоохранение в нем сокращены. Социальные указы президента пришлось выполнять в основном за счет региональных бюджетов.

Региональные власти пошли двумя путями. Был использован механизм наращивания дефицита региональных бюджетов путем выпуска облигаций. Пра-

вительство, мягко говоря, это не одобрило, поскольку наращивание долга регионов увеличивает вероятность дефолтов и тем самым снижает устойчивость всей финансовой системы страны. В Госдуму был внесен законопроект, серьезно сокращающий возможности губернаторов по перераспределению средств внутри регионального бюджета» – пишет «Московский комсомолец».

Там же: «Часто использовался второй, антисоциальный метод: сокращение штатов. Зарплаты повышались оставшимся за счет уволенных. Причем в наиболее уязвимом положении оказались преподаватели старшего возраста, работающие пенсионеры. Им не продлевали контракты и в принудительном порядке отправляли на заслуженный отдых... Но виноваты ли они в том, что выход на пенсию означает мгновенное снижение доходов втрое?».

Там же: «Немалым поводом для обид и унижения людей в сфере образования стало расширение полномочий директоров школ и ректоров вузов. Самостоятельность – несомненное благо. Но нельзя считать таковым ситуацию, когда предоставленные руководителям возможности финансового маневра используются для давления или изгнания неугодных. Или для улучшения собственного материального положения, что приняло уже такие масштабы, что вызвало озабоченность государства».

«Несмотря на призывы обратить внимание на нужды инвалидов, их реальное положение в результате реализации новой социальной политики ухудшилось. Она предусматривает адресную поддержку и эффективную трату государственных денег, что неплохо. Однако местные чиновники часто понимают это так, что надо издать частокор инструкции, которыми и защититься в случае проверки. Некоторые из них являются шедеврами бюрократического жанра: например, инвалидов без рук и ног заставляют раз в полгода лично являться во ВТЭК и подтверждать инвалидность. Как будто утерянная конечность может отрасти, как у ящерицы! Другой напастью стала необходимость беднякам подтверждать свою бедность. Например, что не владеешь недвижимостью или автомобилем. Если дом есть, то специальная комиссия муниципалитета должна признать его небогатым. А при наличии автомобиля, даже сгнившего и аварийного, от которого лишь документы остались, в выплате социальной помощи, как правило, отказывают.

В целом реализация новой социальной политики идет очень трудно, с перекосами. Из-за недофинансирования она часто напоминает латание одних дыр за счет образования других».

Еще хуже обстоит дело «в другой важной составляющей социальной политики: строительстве жилья. Госпрограмма «Доступное жилье» завершилась в 2010 году. Она кому-то помогла, для подавляющего большинства населения жилье доступным так и не стало. В кризисные и в 2011–2012 годы государство фактически не поддерживало жилищное строительство. В 2013 году должна начаться программа «Доступное жилье-2020», о запуске которой 3 декабря 2012 года объявил премьер-министр Д. Медведев.

Но об успехах ее реализации пока не слышно, несмотря на громкую отставку в конце декабря

всего руководства Госстроя. Планы срываются из-за отсутствия финансирования. На реализацию нужно 2 трлн руб. в год, в том числе 600 млрд из федерального бюджета, 400 млрд – из региональных и 1 трлн – из внебюджетных источников (по схеме государственно-частного партнерства). Увы, в бюджетах таких денег не нашлось, а бизнес инвестировать без государственного участия опасается. Надеялись на дополнительные доходы, однако 27 февраля на коллегии ФНС министр финансов А. Силуанов дал понять, что в 2013-м их не будет. Поставленная президентом в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года задача обеспечения доступным жильем 60% населения (вместо нынешних 7–8%) явно под угрозой срыва».

Борьба с коррупцией

О ней наша власть говорит десятилетиями, но дело с мертвой точки почти не двигается.

Когда факт воровства в невероятных масштабах становится достоверностью общества, самым страшным для воров становится их формальный вывод из власти. Примером тому – дело «Оборонсервиса». «Я уволил Сердюкова за то, что возникли сомнения в том, что работа в некоторых аспектах велась неправильно», – сказал Путин. «Неправильно» – это значит как? Слишком масштабно или с неумелым сокрытием?

Между тем таких «неумелых» чиновников с каждым днем находится все больше и больше. Здесь и глава «Русгидро» Е. Дода, и вице-президент центра стратегических коммуникаций Д. Абзалов, и вице-президент Олимпийского комитета России А. Билалов и т.д.

Протесты и ручное управление

Весь прошедший год не утихло, а то и нарастало протестное движение. Драконовские законы дали возможность власти возбуждать уголовные дела против участников оппозиционных протестных мероприятий. Даже после принятия скандального закона о митингах протестная волна не угасла. И тут администрация президента есть над чем думать. Если народ недоволен – значит, многое в политике неверно или идет не так и неизвестно еще, чем все может закончиться. В 1917 г., например, народ пошел на баррикады.

За все время пребывания на высшем посту Путин ярко обозначил свой стиль правления – ручное управление. Он лично вмешивается в резонансные дела, но вмешивается, когда трагедии уже случились.

А ведь суть руководства страной должна заключаться не столько в том, чтобы «разрулить» уже возникшие проблемы (хотя и в этом, безусловно, тоже), сколько – в недопущении возникновения критических ситуаций. Ручное управление предполагает не полеты на дельтапланах за стерхами, а удерживание руки правителя на пульсе государства.

По последним данным опроса «Левада-центра», рейтинг Путина снизился за год с 41,6% до 32%. Ясно, что власть президента (как и любого чиновника) – не функция рейтинга. Но особенности патриархального политического сознания таковы, что верят не в законы и институты, а в личность.

Многие ли продолжат «веровать» в Путина в 2018 г., когда в России снова будут президентские выборы? Покажет время.

В. ВАСИЛЬЕВ.